

Первое сражение Сун Фей с одним из юных бхагаванов закончилось

Эта неожиданная схватка была важна для Сун Фей, теперь весть о том, что [Северный владыка людей] Александр разбила юного бхагавана Дортмунда Ройса сотрясет материк и заставит власть имущих еще раз пересмотреть их взгляды на него.

Конечно, для Сун Фей это было не самой значимой частью.

Для него в первую очередь было значимо то, что во время схватки с Ройсом, его внутренне чувство опасности обострилось, а перспективы дальнейшего роста прояснились. Он был доволен тем, какие преимущества ему дало владение несколькими профессиями Дьябло на максимальном уровне, и он собирался прокачивать остальные, кроме того, ему повезло узнать, что убивая бродячих монстров и зомби он может накапливать чистую энергию и расти дальше.

Из-за задержки в планах, нашествие мертвецов к югу от Титикаки все разрасталось, три южные провинции ни много ни мало превратились в безжизненные пустыни. Возрожденная Алания организовала армию чтобы спасти уцелевших людей, но все обернулось еще большими потерями.

Согласно донесениям [Бюро жалоб], произошло то, чего Сун Фей и опасался – дьявольские твари эволюционировали, превращаясь в еще более ужасных созданий, прибавляя не только в силе, но и в интеллекте, приближаясь к воинам звездного ранга.

«Если так дальше пойдет, могут появиться чудовища сверхвысоких уровней, и тогда дела будут совсем плохи, но самое ужасное, это не сила этих существ, а то, с какой скоростью они распространяются, и если они заполонят Азерот, сами боги не помогут нам!»

Сун Фей закончил читать отчет, терзаемый беспокойством.

«Надо немедленно действовать... Твою мать, эта чума бесчинствует уже столько времени, весь материк уже знает об этом, где эти гребанные святоши из Церкви, почему они бездействуют? Ну и ладно, некому зато будет прибрать мои заслуги к рукам, хм, ждать нельзя, завтра выступаем!»

Сун Фей отдал приказ, чтобы на следующий день на рассвете армия выдвинулась на юг Алании.

Лагерь Шамбора наполнился хлопотами.

Под вечер Сун Фей получил приглашение от юного императора посетить торжественный ужин во дворце, и он решил заодно встретиться с Рио до

ужина и дать ему некоторые наставления. Кроме того, в Алании не хватало мастеров, поэтому он оставил десяток святых воинов для охраны императора и безопасности империи.

К началу ужина дворец превратился в шумное и оживленное место.

Это было первое мероприятие такого уровня с момента прибытия Сун Фей в Титикаку, и первый случай, когда новая аристократия Алании так близко видела защитника империи, так что когда Сун Фей появился, его встретили бурными аплодисментами, даже более горячо, чем юного императора.

После вступительной речи все перешли к банкету, Сун Фей не любил такого рода мероприятия, но не мог этого избежать.

Целый час ему пришлось быть центром внимания, вокруг него толпились аристократы, знатные дамы и молодые девушки.

Мужчины надеялись переброситься хотя бы словом с «отцом империи», чем они могли бы гордиться всю оставшуюся жизнь, а женщины кокетливо заигрывали, стремясь уловить хотя бы взгляд Сун Фей и втайне надеясь на большее.

Роскошный зал был полон радостного шума, и куда бы Сун Фей ни пошел, за ним устремлялась толпа.

Был полон не только главный зал, но даже ступени дворца и площадь перед ним, там стояли люди, кто имели какое-никакое положение в городе и приложили огромные усилия, чтобы попасть сюда, и почитали за честь даже издали увидеть происходящее.

Дальше, за пределами дворца, стояла толпа простолюдинов, среди которых были и миловидные разряженные девушки, тоже напряженно вглядывающиеся вдаль.

«Ах, как я завидую этим аристократам, если бы и мы могли попасть в главный зал и лично увидеть господина владыку людей, вдруг бы его сразили моя красота и молодость!» - произнесла белокожая пухленькая девушка с лицом, усыпанным веснушками, глядя на дворец сияющими глазами, полными вождения.

Это были только лишь несбыточные девичьи мечты.

Но стоявшие рядом женщины разразились насмешками.

«Ха-ха, да что ты возомнила о себе, Джинни, ты всего лишь дочь мелкого торговца, и чтобы ты попала во дворец!? Ха-ха-ха, спустись с неба на землю!»

«И правда, ты, низкородная, хочешь попасть к аристократам? Вот так раз!»

«Сейчас, после возрождения империи, это отребье поперло со всех сторон, шваль она и есть шваль, нечего даже и мечтать о том, чтобы попасть в высшие слои!»

Многие из злословивших были потомками старой аристократии.

Новый император, чтобы упрочить свое положение, помимо возвышения отличившихся сподвижников, отсеял старую аристократию, оставив тех, за кем не водилось особых прегрешений, с должными почестями, но без права наследования титула.

Джинни была одной из представителей новой силы империи, ее отец был простым торговцем зерном, но ему повезло, и он не понес тяжелых убытков от нашествия мертвецов. Будучи практичным и опытным, он заключил некоторые соглашения с Соросом и смог обеспечить поставку зерна в Аланию, в которой мог вот-вот разразиться голод, так как большая часть посевов и запасов была заражена.

Хоть он и получил пригласительный на праздник и мог пойти во дворец, он не мог бы попасть в главный зал, и только и мог что смотреть издали.

Таков был этот мир, построенный на знатности и крови.

Отец Джинни, Льюис, сейчас стоял рядом с ней.

Это был такой же белокожий толстяк средних лет, на лице которого была привычная приветливая улыбка, и он и бровью не повел на злословия в адрес его семьи, только в прищуренных глазах мелькнул огонек, выдававший его мысли.

Этот тертый калач, привыкший прятать свои эмоции, пробирался к своему положению из самых низов общества, и поэтому не принимал близко к сердцу ядовитые слова, он знал, что эти бесполезные змеи ни на что не годятся и скоро будут смыты потоком истории.

Целью Льюиса было заполучить больше власти, пока это было возможно, он не хотел становиться министром, скорее, уважаемым промышленником, только так и можно было выжить в этом жестоком мире.

Но его низкое происхождение стало причиной множества препятствий на его пути.

На сегодняшнем празднике он рассчитывал завести знакомства среди аристократии, поэтому долго готовился, потратил немало денег и поднял все свои связи чтобы раздобыть пригласительный билет. К сожалению, хотя его, улыбаясь, заверили, что он сможет пройти в зал и даже лично увидеть

[Северного владыку людей], скоро ужин должен был подойти к концу, а он даже издали не увидел его.

Разочарованно вздохнув, Льюис поглядел на белых от обиды и гнева жену с дочерью и утратил всякий интерес к своему предприятию, и уже собирался уйти, как вдруг со стороны главного зала раздались приветственные крики.

Гул голосов смешивался с нарастающим громом рукоплесканий.

«А, это господин владыка людей вместе с императором Рио, они выходят!» - радостно завопил рядом кто-то остроглазый.

Льюис поднял голову и увидел на ступенях двоих, окруженных свитой – один из них был стройный юноша с золотым обручем на голове, державшийся достойно и изящно.

Другой же был высокий молодой человек в белоснежном халате и с длинными черными волосами, с приветливой улыбкой на красивом лице, он смотрел на толпу, и казалось, что это не человек, а бог, спустившийся на землю, кто же это мог быть, если не господин [Северный владыка людей]?

Даже Льюис, привычный скрывать свои эмоции, при виде этого легендарного юноши ощутил, как часто забилось его сердце и закипела кровь, а на его лице непроизвольно появилось выражение бесконечного восторга и поклонения.

«Не думал, что сегодня все-таки увижу господина [Северного владыку людей], за такое и жизни не жалко, ха-ха, вот так сюрприз!»

Вся его ярость мгновенно куда-то испарилась, и он ощутил, что все затраты и усилия были не впустую.

Император что-то произнес, и его голос, усиленный магическими колонками, разнесся над площадью, но Льюис был так потрясен, что он не разобрал ни слова, и вдруг люди вокруг него

расступились.

Льюис нетерпеливо обернулся и наткнулся взглядом на жену и дочь, указывающих ему на что-то; обернувшись, он увидел улыбающегося юношу.

«Вы...» - Льюис не узнавал его.

«Простите за беспокойство, Его Величество хотел бы видеть вас и вашу семью.» - сказал тот без тени высокомерия.

Льюис нахмурился, он все еще ничего не понимал, и у него вырвалось: «Его Величество? Который?»

«Его Величество Александр, король Шамбора» - ответ юноши прозвучал просто невероятно.

«Что? Как это возможно?»

На этот раз челюсть упала не только у Льюиса, но и у его жены и дочери, а также у всех присутствующих, все были не в силах поверить услышанному. Этого просто не могло быть, чтобы богоподобный Северный владыка людей сам приглашал какого-то жалкого торговца зерном? Это...шутка такая?

Льюис первым опомнился от потрясения.

Он быстро прокрутил в голове все разговоры со знатными людьми Алании за последнее время, и неуверенно спросил посланника: «Это... вы уверены, что Его Величество Отец нации пригласил меня? Нет ли какой ошибки?»

Все вокруг были тоже уверены, что произошло какое-то недопонимание.

Все эти старые аристократы тут же загалдели: «Да, какая-то ошибка», «Он всего лишь низкий торговец», «Парень, вышла ошибка, Его Величество хотел видеть меня», «Черт, как вообще этот жалкий купчишка смеет говорить с господином Отцом нации?!», «Э-э-э, что случилось, почему господин Отец нации хочет видеть эту жирную свинью, это неправда» ... и прочее.

Доброжелательный молодой человек обвел внезапно ледяным взглядом толпу, отчего все тут же прикусили языки, они вдруг ощутили, что этот юноша настолько же вежливый, насколько он способен хладнокровно перебить их всех, и все испуганно опустили глаза.

Никто больше не осмеливался возразить.

Очевидно, этот юноша лет двадцати был истинным мастером.

Тот повернулся к Льюису и его лицо снова потеплело, он улыбнулся: «Господин, прошу вас!»

Льюис и его семейство с растерянными лицами последовали за воином, перед которым толпа встревоженно расступалась.

Он подвел их к ступеням императорского дворца.

Льюис не смел сделать ни шага дальше, вместе с женой и дочерью они опустились на колени, не решаясь даже поднять глаз, он закричал: «Смирненно приветствую Его милосердное Императорское Величество и Его милосердное Королевское Величество Отца нации!»

«Поднимись.» - прозвучал голос юного императора.

Только теперь Льюис решился подняться с колен, готовый вот-вот потерять сознание, вот так вот стоять перед улыбающимися ему высочайшими особами, которых в обычной жизни он не мог даже мечтать увидеть... Может, это сон? Джинни и его жена стояли рядом на таких же ватных ногах.

«Не надо так теряться, это господин Отец нации пригласил вас, подойдите ближе» - величественно произнес Рио, увенчанный золотой тиарой, и приглашающе махнул рукой с драгоценным скипетром.

Это была огромная честь.

На лицах стоявших рядом вельмож застыло выражение удивления, они никак не могли взять в толк, почему его Величество вдруг оказывает такую милость семье безродного торговца, позволяя ему стоять рядом с ним, чего не было позволено большинству из потомственных аристократов.

Льюис приблизился на негнущихся ногах, не зная, в чем причина происходящего, за ним неуверенно последовали жена и дочь, изо всех сил пытавшиеся выдавить из себя улыбки, выглядевшие неестественно – не потому что они не были рады происходящему, но все это было слишком внезапно, они не понимали, что случилось, а поэтому внутренне тряслись от страха и волнения.

«В разговоре с господином Отцом нации я узнал, что в Титикаке есть торговец зерном по имени Моро Льюис, благородный и щедрый, настоящий патриот, который в такие тяжелые для империи времена организовал раздачу голодающим рисовой похлебки, спас немало жизней. Господин Отец нации не уставал хвалить его, и я был рад таким новостям, редко можно встретить такой пример всем торговцам Алании!»

Слова юного императора ошеломили присутствующих.

Льюис наконец понял, в чем причина такого приема.

То, о чем говорил император Рио, вовсе не было его инициативой, на самом деле это его добросердечная дочь Джинни, увидев страдающих от голода бедняков, каждый день потихоньку выносила немного риса из хранилища и варила рисовую похлебку для нищих. Когда Льюис узнал об этом, он не стал останавливать ее, хотя продовольствие в Титикаке ценилось на вес золота. Хотя торговец не был особенно рад этой новости, он слишком любил свою дочь, чтобы препятствовать ей, а потому позволил ей продолжать. Кто же знал, что весть об этом дойдет до самого Отца нации Александра и принесет ему такую славу.

Осознав причину, Льюис покраснел от стыда.

Сун Фей заметил это и рассмеялся: «Неплохо, я сам лично видел это, сейчас, когда мертвецы наводнили страну и запасы продовольствия за несколько лет погибли, а на дорогах лежат трупы умерших от голода, если в империи есть такие люди, как этот благородный муж, тогда императору Рио не о чем печалиться!»

Эта фраза придала Льюису уверенности.

На протяжении последнего времени толпы людей пытались всеми правдами и неправдами вытянуть из [Отца нации] хоть словечко одобрения, особенно министры и военная верхушка,

все они лебезили перед ним, но сам он никак не думал, что таким неожиданным образом он получит поощрение от Сун Фейя.

Вне сомнения, одно слово Отца нации могло коренным образом изменить судьбу простого торговца и вознести его до небес как минимум во всей империи, а при дальнейшем возвышении Зенита и удачном стечении обстоятельств, и куда дальше.

На лицах стоявших вокруг аристократов появилось растерянное выражение, когда они узнали истинную причину.

От мала до велика все люди в Титикаке готовы были из кожи вон лезть, чтобы получить похвалу от [Северного владыки людей], тратили массу денег и времени, сломали головы в поисках подходящего способа, и ничего не добились, а тут какой-то торгош раздал беднякам немного рисовой похлебки и так легко заполучил его расположение?

Как прихотливо поступает судьба!

Льюис наконец оправился от потрясения и справился с волнением, теперь он пытался обуздать захлестнувшую его радость, буквально ощущая завистливые взгляды аристократов на его спине.

В сердце Джинни, стоявшей за спиной отца, тоже вспыхнуло ликование, и она украдкой подняла глаза на великого императора и еще более великого Отца нации, и как только ее глаза остановились на Сун Фее, она обмерла.

Потому что она прекрасно помнила этого красивого юношу, которого встретила в бедном квартале четыре дня назад!

«Так это... это был господин владыка людей, это он ходил по бедным районам, да еще и так долго говорил со мной... Неужели он сам расспрашивал о положении бедняков в городе, да еще о моей семье... Выходит, господин владыка людей все время рядом с нами, неустанно заботится о народе Алании!»

Та встреча крепко запечатлелась в памяти веснушчатой девушки.

Джинни снова искоса взглянула на господина «Отца нации» и вдруг встретила с ним взглядом, тут же смешалась и покраснела, опустила взгляд, но заметила, что он улыбается, глядя на нее.

«Что, не узнаешь старого приятеля, ты ведь и меня тогда угостила!» - рассмеялся Сун Фей, чтобы помочь девушке справиться со смущением.

В тот день он и впрямь скрытно вышел в город и вместе с простодушным Хески прошелся по трущобам, и увиденное им сильно обеспокоило его, особенно жестокий голод повсюду. Он как раз был занят этими мыслями, когда на обратном пути увидел девчонку, раздававшую рисовую похлебку, и остановился поговорить с ней, а потом послал людей разузнать побольше о ней. Он проникся симпатией к девушке, он как раз ломал голову над тем, как накормить народ Алании, когда все это произошло.

Слова Сун Фейя заставили присутствующих с завистью уставиться на нее.

Джинни окончательно растерялась, она ни поняла ни слова от растерянности, очнувшись только когда кто-то рядом с ней произнес что-то еще.

Сун Фей поглядел на своего нового друга, пребывавшего в полном смятении, и ничего не говоря, достал небольшое украшение с бантиком из своего запасающего перстня, протянув его девушке: «Ладно, не стой так, я дарю тебе эту заколку, если тебе понадобится моя помощь, ты всегда сможешь с ее помощью связаться со мной, и я помогу тебе.»

Джинни совсем утратила способность думать, она машинально взяла заколку и даже забыла поблагодарить.

Видевшие эту сцену аристократы просто умирали от зависти, они мысленно были готовы разорвать эту девчонку, небеса, за что ей такая удача?! Она не только получила одобрение самого [Северного владыки людей], но и его поддержку, теперь никто во всем северном регионе не посмеет обидеть ее!

Даже сидевший рядом Рио с тенью зависти взглянул на девушку, даже он не удостоился такой чести от Сун Фей.

Родители Джинни же были вне себя от радости, Льюис мысленно благодарил небеса за такой подарок судьбы, эти простые слова изменили их жизни, немыслимо, но его глуповатая добрая дочурка оказалась таким талисманом для него, раз привлекла расположение [Северного владыки людей], эта девчонка просто клад!

Пока эти слова Его Величества все еще отдавались эхом в его ушах, Льюис, словно в полусне, слышал, что отныне он становится главным поставщиком продовольствия в империи и доверенным поставщиком императорского двора, получает титул аристократа, становится аристократом третьего ранга, и его дочь тоже получает дворянский титул.

Этой ночью семья Джинни поднялась до небес, и этот неожиданный результат этого торжественного ужина имел влияние на судьбу всей Алании.

Произошедшее этой ночью еще долго передавалось из уст в уста, пока не стало излюбленной историей бардов, знакомой всем и каждому.

Через много лет Льюис стал главным поставщиком зерна в северном регионе и в Алании, заключив единственный в своем роде партнерский контракт с Соросом, и он часто вспоминал эту ночь, и каждый раз его сердце заполнялось теплом; с помощью этого промышленника и благотворителя Алания и ее императорский двор пережили еще много трудных времен.

Конечно, в этой истории был и другой важный персонаж. Пухлая веснушчатая мягкосердечная Джинни вышла замуж за императора Алании Рио и стала его любимой и единственной женой, а также самой любимой народом императрицей в истории империи, за ее доброту и благородство ее прозвали «Веснушчатая императрица с кристальной душой».

Но это уже другая история.

.....

На следующий день после ужина, войска Шамбора выступили на юг.

Вместе с ними отправилось освободительно-очистительное войско Алании, численностью около ста двадцати тысяч человек.

Им предстояло противостоять не только толпам нечисти, но и стоявшим за их спинами коварным врагам, а также легендарному [Великому прорицателю], еще одному юному

бхагавану, принцу Дортмунда Гётце.

<http://tl.rulate.ru/book/28/237800>